

КРОКОДИЛ

№ 33

Цена 15 коп.

556
M

Рис. Ю. Ганфа

ЖУТКИЕ СЛУХИ

— Не то что муки,—водки, говорят, скоро не будет!
— Тс... Услышат!

„СПЕЦОВА“ ОДЕЖДА

Рис. С. Герштейна

— Вам для работы костюм?
— Нет, мне для службы...

ХАЛТУРЩИКИ

«Пролетарий
туп жестоко —
дуб
дремучий
в блузной сини, —
он в искусстве
смыслит столько ж,
сколько
свиньи в апельсине.
Мужики —
большие дети.
Крестьянин
туп, как сука.
С ним
до совершеннолетия
можно
только что
сюсюкать».
В этом духе
порешив,
шевелюры

взбивши кущи,
нагоняет барыши
всесоюзный
маг-халтурщик.
Рыбьим фальцетом
бездарно оря,
он
из опер покрикивает,
он
передельвает
«Жизнь за царя»
в «Жизнь
за товарища Рыкова».
Он
берет
былую оду,
славящую
царский шелк,
«оду»
перешьет в «свободу»
и продаст,
как рев-стишок.

Жанр
намажет
кистью тучной,
но узря,
что спроса нету,
жанр изрежет
и поштучно
разбазарит
по портрету.
Вылепит
Лассалья
ихняя порода;
если же
никто
не купит ужас глиняный, —
прискульптурив
бороду на подбородок,
из Лассалья
сделает Калинина.
Близок
юбилейный риф, —
на заказы
вновь добры,
помешают волоса ли?
Год в Калининских побыв,
бодро
бороду побрив,
снова
бюст
пошел в Лассали.
Вновь
Лассаль
стоит в продаже,
омоложенный проворно,
вызывая
зависть
даже
у профессора Воронова.

По наркомам
с кистью лазя,
день-денской
заказов ждя,
укрепил
проньера
связи
в канцеляриях вождя.
Сила знакомства!
Сила родни!
Сила
привычек и давности!
Только попробуй
да сковырни
этот
нарост бездарностей!
По всем известной вероятности —
не оберешься
неприятностей.

Рабочий,
крестьянин,
швабру возьми,
метущую чисто
и густо,
и месяц
метя часов по восьми,
смети
халтуру
с искусства.

В. Маяковский.

ПРИ ОБЩЕЙ НЕКУЛЬТУРНОСТИ...

Дачу мы снимали вскладчину, на четыре семьи, потому что, как сами вы знаете, одному человеку не под силу. И складчина эта удалась легко, потому что некоторые сомневались:

— При общей, мол, кухне, при общей веранде и при общей некультурности невозможно, чтобы за лето трижды не переругались. Поедем друзьями, а вернемся, хотя и не классовыми, но все же врагами. Что хорошего?

Однако косность и неверие были, в конце концов, преодолены. Четыре семейства, в том числе я с супругой, зав ОТЭ нашего губотдела и еще две пары из аппарата, рискнули, сложились и переехали. И что же вы думаете? Все лето прожили без малейшей драчки, несмотря на дожди, и даже при общем, коллективном хозяйстве. Складывались, вели общий стол, выбирали на каждые две недели дежурную ответственную хозяйку — и ничего. Конечно, каждая недежурная шила про каждую дежурную, что та подкладывает своему лучшие куски и еще на ночь припрятывает для него незаконные остатки, но уж это что ж.. В конце концов, если и пользовались, то ведь каждая по очереди, а не одна какая-нибудь пара все лето, так что никому и не обидно.

Одним словом, жили хорошо, и я от души был рад. «Вот вам, — думаю, — и навыки старого быта: ничего подобного»... Но радовался я преждевременно. Общая некультурность, все лето таившаяся за углом, к концу внезапно вылезла и обнаружилась в самой отвратительной форме.

Надо вам сказать, что мы с женою, в силу личных и деловых обстоятельств, решили съездать с дачи несколько раньше остальных. Ну, хорошо: съездать, так съездать. Кому какое дело? Нет никакого дела. Наняли мы подводу, уложились, погрузились, и уже осталось только попрощаться и идти на станцию. Как вдруг стучится к нам в комнату жена заведующего ОТЭ и начинает:

— Это, — говорит, — так поступать нехорошо. Что же вы: так и уедете, все это оставив?

— Что, — спрашиваю, — оставив? Долгов мы, кажется, не оставляем, и все заплачено до последней копейки. Вещей ваших тоже нету у нас.

— Нет, — говорит, — дело не в том. — Но вы, вот, что-то такое опрокинули в вашей комнате, и оно даже под дверь протекло... Кроме того, ваша супруга сегодня помой шваркнула не в яму, а прямо под окошко. Наконец, хорошо: мешок из-под угля ваш, но зачем же было уголь-то прямо в кухне на пол высыпать? Ведь, что ж на полу-то теперь получилось!..

Смотрю, вслед за нею просовываются к нашей двери и другие. И вид у всех неприязненный.

Я, однако, не начиная никакой ссоры, спокойно объясняю:

— Ваши претензии, Софья Ивановна, положительно мне непонятны. Ну, опрокинулось тут и потекло. Ну, помой, уголь, — хорошо. Но ведь я же съезжаю?

— Ну, так что, — говорит, — что съезжаете?

— То-есть как это — что? Да то самое, что мне тут, все равно, больше не жить. Чего ж ради я еще лужи за собой подтирать буду?

Тут, конечно, вступилась и моя жена, хотя я ее удерживал за руку:

— Мне очень нравится, — говорит, — это нахальство! Мы, кажется, уезжаем и жить здесь, вообще, больше не будем, так я еще должна ведро на помойку тащить?! Это мне нравится!

— Позвольте, — начали тут вдруг галдеть все: — да ведь нам-то же жить?! Мы то ведь остаемся?.. Что ж мы — в свинюшнике должны?..

И так далее, с предъявлением требования, чтобы мы с женой все за собою убрали.

Тогда уж меня, конечно, взорвало.

— Нечего сказать, — говорю, — умное рассуждение! Я, заплативши за все лето, съезжаю раньше, и я же еще страдать поэтому должен? Значит, которые позже всех съедут, те могут всю дачу запаковать: некому будет к ним придраться!.. А я, как раньше съезжаю, то обязан чистоту соблюдать, потому что вы тут жить остаетесь?.. Нет уж, кто остается, тот пускай и чистюльничает, а мы с женой в последний день мучить себя не намерены! Справедливость нужна, товарищи уважаемые!..

Ну, а дальше пошло слово за слово. Людям, которые разгорячились, разве втолкуешь о справедливости? Втолковать им нельзя, а так как и мне пойти на компромисс было бы совсем уж нелепо, то разговор обострился до полного разрыва приятельских отношений.

Теперь даже на работе — и то не здороваемся.

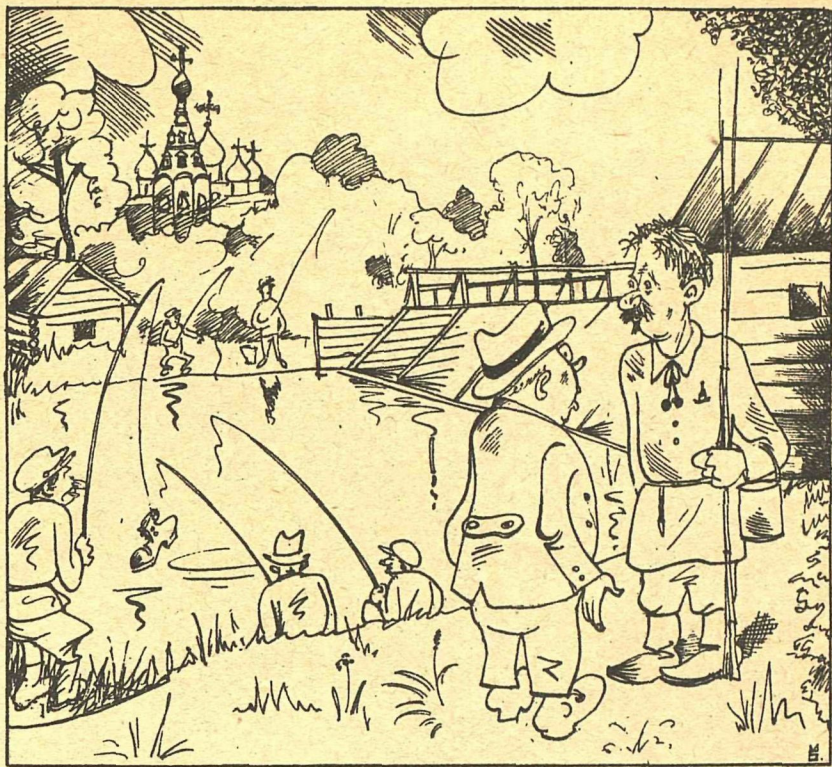
Вот вам и новый быт! Сам я затеял всю эту дачную коммуналку, да сам же себя и ругаю теперь.

Хотя сам я себя и исключаю из общей нашей некультурности, да что ж я могу против всех-то? Один в поле не воин...

Микита Крышкин.

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. М. Бабиченко

— Чего эти чудаки рыбу здесь ловят? Даже и не клюет!

— Как „чего“? Здесь же запрещено ловить, — вот они и стараются.

В ЗООПАРКЕ

(Из цикла „Москва“)

Праздник. Полдень. Душно. Жарко.

По аллеям Зоопарка,
Широко раскрывши рот,
Взад-вперед снует народ.
Смесь нарядов и обличей,
Рев зверей и гомон птичий,
Плеск воды и запах трав...
И везде дощечки: „Штраф
За незнание приличий
И кормление зверей—
В сумме до пяти рублей“.

Возле клетки для мартышек
Млеют тучи ребятишек,
От восторга чуть дыша.
А мартышки средь канатов
Лучше всяких акробатов
Загибают антраша
И, склонив в дремотной лени
Мартышонка на колени,
Деловито ищут вшей
У хвостатых малышей...
Краснолицый сам с мамашей
Поучает:—Видишь, Маша:
Звери грубые—и те
Страсть имеют к чистоте.
И мартышки и гиены
Знают пользу гигиены.
Ишь, что делают мартышки...
А у нашего у Мишки
За ушами вечно грязь!
Маша щурится, стыдись,
И, зевая, крестит рот:
— Что ж... За ими здесь уход...
Чай, не зря берут за вход...

— Иван Лукич! Смотрите-ка:
Медведя бьет медведь.
Вот это самокритика,—
Приятно посмотреть!
— Ну, вы уж тоже скажете!
Здесь просто муж с женой,
И пахнет здесь, мне кажется,
Семейною войной.

— Ой, ой! Какой ударщел!
— А он! Как он глядит!
Когда же, мол, товарищи,
Наступит новый быт.

Клетка зебры. Рой девчонок.
Голосок ребячий звонок.
— Мама, мама! Жеребенок
В разноцветных полосах!
И на шейке—бантик даже,—
Прямо будто он на пляже
И в трусах.

Как у нашего у папы,
Даже ноги в волосах...
Только нет зеленой шляпы!
Папа! Папа! Ты без брюк
Прямо толстенький зебрюк!

У клетки с дощечкой „Песец“—
Целая драма,—
Потный, растерянный спец
И с ним—дама.
— Слушай, когда ж, наконец,
Я получу песец?
Если ты только не купишь,
То...
Дама краснеет слегка.
Морщится спец,
И рука

В кармане пальто
Крепко зажата в кукиш.
— Ну... ну, конечно, куплю...
Только—давай потише!
Я тебя очень люблю...
Но... нас слышат!..

Лето. Праздник. Душно. Жарко.
Широко раскрывши рот,
По аллеям Зоопарка
Целый день снует народ.

Вас. Лебедев-Кумач.

„БОЖИЙ СУД“

Рис. К. Елисеева

Вредная конкуренция среди заготовителей, доходящая до драк, продолжается.

КРЕСТЬЯНЕ:—На совесть бьются, досмерти. По крайней мере, ясно: который выживет, тому и сдавать!

Рис. К. Ротова

— Интересно, как звери к самокритике относятся?
— Так же, как люди: львы рычат, мелкота пищит...

Рис. В. Гин

— Полторы тысячи?! Да я за два месяца столько не растрачу!

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ВЫШЕ ДОВОЕННОГО

В «Рабочей Москве» 20 июля было сообщено об открытии культурной столовой-чайной Сокольнического о-ва потребителей в доме № 46 по Ярославскому шоссе. «Вечерняя Москва» в № 172 от 26 июля уже рассказывает о блестящей работе этой чайной, о том, как много в ней посетителей, «особенно после пяти часов».

Все это очень хорошо: и чайная нужна, и хорошо, что она славно работает. Плохо одно:

— Нет такой чайной! Не открыта она еще! И когда откроется — неизвестно.

Христофору Колумбу легко было открыть Америку, — она была. Да и то он ее работать не заставлял. А «Рабочая Москва» и «Вечорка» действуют не как какой-нибудь довоенный Колумб, — несуществующее открыли и работать заставили, да еще хорошо работать. Это — шанс!

В ПОГОНЕ ЗА ДОСТИЖЕНИЯМИ

О физкультуре в наших газетах почему-то пишут люди, выражаясь мягко, не осведомленные. В архангельской «Волне», не раз сидевшей на крокодильских вилах, находим в № 138 такое преувеличение:

В беге на 100 метров лучшие результаты показали т. Епихин—12 минут, 2-е место оказалось за водником и 3-е место занял т. Бобошин.

Блестящий стиль заметки не искупает, однако, основной ошибки. На 100 метров бегают не 12 минут, а 12 секунд. 12 минут, конечно, больше чем 12 секунд, но считать это за достижение не следует! Иногда меньше — тоже достижение. Например, меньше безграмотности, шарлатанства и т. п.

ХОРОШИЙ ОТВЕТ

Сталинградская газета «Резервы» в отделе «Ответы юнкорам» в № 73/195 напечатала такое:

Пионерке: Ваша заметка о том, что ваш отряд пионеров не работает, — не пойдет. Пишите, какая работа сейчас в нем ведется.

И правильно. Нечего с детских лет критикой заниматься. Мало чего, отряд не работает, — написать-то о работе можно.

ЭРУДИЦИЯ

Одесские «Известия» в № 2606 смело заявляют:

28 июля исполнилось 75 лет со дня смерти известного писателя Владимира Галактионовича Короленко...

По такому исчислению выходит, что Короленко никогда и не существовал. Для сотрудников «Известий» — вполне возможно...

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Присяжные нытики не любят самокритики.

★
Стоит Нарпит, в нем суп кипит, в супе — капуста, а в желудке пусто.

★
Не всякий подхалим начальством хвалим. И подхалимаж имеет свой стаж.

Это было еще по прошлому году. С первым займом индустриализации Степан Трошин — не обсевок в поле — подписался на полуторамесячный заработок, исправно вносил деньги, служил примером для многих прочих товарищей и в мае, наравне с прочими, для которых служил примером, облигации получил в полную собственность. Степан Трошин — человек обстоятельный и хозяйственный. На собраниях, когда зашли разговоры о том, что, мол, ребята почем-зря загоняют облигации, он не смолчал, а выступил с осуждением:

— Не на месяц, а на пять лет деньги мы давали в долг пролетарскому государству — и даже довольно позорно со стороны не-сознательных.

И голосовал за осуждение.

Когда в мае тираж прошел, то оказалось, что некоторые ребята выиграли. Не так уж много, но однако Клементьев пятьсот рублей отхватил. Торжество было в завкоме, собрание собрали и несознательным указывали, как на пример, а Степан Трошин в своей речи высказался, чтобы из этих выигранных денег либо на общественную пользу было пожертвование, либо же приобретен был счастливец заем индустриализации дополнительно:

— Потому что, — говорил Степан, — деньги как бы дареные. Не для того мы государству давали деньги займы, чтобы наживаться, как мы не ростовщики и не в надежде на выигрыш. А чтобы поднять и укрепить.

И Клементьев не возражал: что-то дал на Осоавиахим, а на остальные — сколько осталось от покупки нового пиджака с брюками и жилетом — приобрел заем индустриализации в индивидуальном порядке и безо всякой рассрочки.

Вся эта история, конечно, дело старого времени и на ней не надо было бы и останавливаться в наше быстротекущее время самокритики, когда сегодня ты здесь, а завтра — там, но вышло к этой истории продолжение.

Как сейчас помню, двадцать пятого августа дело было. Идет Степан Трошин на работу, как ни в чем не бывало, а из двери завкома его Петька — секретарь завкомовский — за рукав ловит:

— Пак суды-то! На момент на один!

А сам ухмыляется шире рта.

Глянул Степан на часы, приостановился:

— Ну?! — говорит.

— Заходи, заходи... — Петька заманивает.

Зашел в завком Степан и опять спрашивает:

— Ну?!

— Там «ну» или «тпру», — как знаешь, а только насчет твоей задолженности по союзным взносам. На третий месяц идет...

И опять ухмылка за уши залезла.

Пожал Степан плечом:

— Из-за этого звал?! Отдам, не пропадут за мной взносы...

Тут уж Петька не выдержал своей радости и с привзвизгом поздравил:

— С выигрышем вас, Степан Максимыч! Вот он, номерок-то твой: пять тыщ, как из пушки!

Степан покачнулся, в сердце у него захолодело, в глазах помутилось, дух перевести не может. А Петька изливается:

— Теперь не токмо членские взносы, а и все прочее! Ячейка Осоавиахима вздохнет, а на новый заем индустриализации я тебя уже на три тысячи замахнул, — без тебя тебя женил!!!

Махнул рукой Степан, посерел весь и вышел из завкома в цех. А там уж все ребята знают, все поздравляют, — кто с завистью, кто с радостью.

Сам не свой Степан ходит...

В обеденный перерыв вылетает Петька с листами и расклеивает: «Общее собрание рабочих и служащих по вопросу о займе индустриализации».

Это опять значит по вопросу о степановом выигрыше.

Степан — к Петьке и мрачно:

— Погоди клеить-то, — может ошибка какая!

— Брось трепаться, — ошибка! Не ошибались, не ошибались, да для тебя и ошибка? Никаких ошибок, — как из пушки!

Не кончил работу Степан, — ушел домой, голову опустив. И никому странным не показалось, что Степан ушел, — еще бы. Пять тысяч — не копейка.

Где был Степан, что он делал, никому неизвестно, а только хоть и без него, а его чествовали, и Петька выступал с рассказом, как Степан дает тысячу на Осоавиахим, три — на заем индустриализации, а прочие — еще неизвестно. И резолюцию вынесли, — приветствовать.

Пришел Степан в завком мрачный, небритый, и глаза колючие:

— Вот, что, Петр! С выигрышем—горе и недоразумение.

— Брось, брось трепаться! Никаких недоразумений, — все номерочки по фамилиям в моем списке! Вот он, вот твой номеруля-то!

— Из-за того и недоразумение! Знай я, что у тебя записано... А так... Продай я, Петя, облигации-то... Еще в июне продал...

— Брось, Степка, жилиться! Ну, не хочешь на три тысячи подписываться, — чорт с тобой, — подписывайся на две! Урви и от Осоавиахима что-нибудь, раз уж жалко. Но не все же закидывать, — лопнешь!

— Я тебе говорю — продал. Пять тысяч за четвертной пошли... Не веришь, — в банке проверь, — кто получать придет по моему номеру.

Петька вовсе вызверился:

— Ты на шансы-то не пускайся, — так и всякий: подошел своего человечка в банк, — за пять-то тысяч и в другой город послать можно, — я, мол, не я... Не так я об тебе, Степан, думал...

— Вот дуботолк чортов! Продай. Понимаешь?—продай!

— Ну и жила! — не слушал его Петька: — то-есть такой жилы и в глаза не видывал. Непман-буржуй какой-то. Торговать будешь?! Лавочку откроешь, жила чортова?!

Степан плюнул и пошел в цех. После обеденного перерыва он в цеху услышал жужжание:

— Жжжжжила...

Хотел выругаться, но вздохнул. Ему было чего-то жаль, — не то пяти тысяч, не то совсем другого...

Вл. Павлов.

ПРИВИВКА

— Слушайте, слушайте, слушайте! — горланил репродуктор в квартире гражданина Иванова. — Слушайте... говорит радиостанция... на волне... слушайте!

— Ага, послушаем! — настроился Иванов, потирая руки, — вишь ты, заговорил землячок!

— Слушайте, — начинал репродуктор, — сейчас будет исполнен музыкальный номер... слушайте... похоронный марш Шопена. Исполняется перед сжиганием в крематории. Необходим каждому сознательному гражданину. Слушайте!

— Трам-там-ля-лям, — печально затягивал неизвестный инструмент под аккомпанемент надгробных рыданий. Затем зауспокойный марш тихо обрывался.

— А теперь! — горланил дальше громкоговоритель, — слушайте дальше лекцию о способах возделывания земли.

И, перебив голос на нудно-лекторский, репродуктор затягивал: «как известно, земля возделывается с давних пор. Возделывание земли называется земледелием...».

Земледельческая лекция тянулась в общем час с четвертью, потом репродуктор грустно передал марш «Вы жертвою пали», и в заключение программы была подробная лекция о бешенстве.

**

— Слушайте, слушайте, слушайте! — окликал на другой день Иванова репродуктор, — говорит радиостанция, на волне... Передается лекция о бешенстве... Слушайте!

После лекции следовала музыкальная передача «Пляска смерти» Сен-Санса, подробное сообщение о росте эпидемии гриппа и все это завершилось хоровой песней «Спите, орлы боевые».

**

— Слушайте!..

На третий день репродуктор передавал, кроме похоронных маршей и лекции о бешенстве, также годичную сводку о социальном составе всех погибавших при крушениях поездов и новейшие исследования о вреде засухи для урожая.

**

— Слушайте, слушайте! — кричал в последующие дни репродуктор, — слушайте. Кулинарное собеседование о вреде иголок и булавок для пищеварения. Слушайте лекцию о бешенстве... Слушайте!

**

— Слушайте, слушайте, слуша-айте — передаем лекцию о бешенстве! — опять надрывался репродуктор, — слушайте, слу-у-шайте!!

Но Иванов больше не слушал.

Судорожным движением ноги этот, мирный от природы, человек сбил со стола репродуктор, выбросил в окно похоронно-мяукающего кота и выбежал из квартиры. На улице Иванов набрасывался на прохожих и хищно кусал их.

А на полу квартиры Иванова валялся сброшенный репродуктор.

— Слушайте, — горланил он, — бешенство заразительно и передается оно посредством... слушайте, слушайте, слушайте!

Л. Митницкий.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛИ

В раззор я, милочка, с этими хлебозатковками разорилась. Вчерашний случай взять. Прихожу в кооператив набрать два фунта муки на подбойку, а заведующий как крикнет приказчикам:

— Больше полпуда муки никому не выдавать!..

И, что вы думаете, так ведь и пришлось взять полпуда!

В КИНО ПО ПРОТЕКЦИИ

— Сгрудилась публика в самом проходе и не пропускает. Только и пропустили, как родителей помянул...

— Гм... Стало быть и сюда через родственников прошел...

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Жаждающим продвижения по служебной лестнице рекомендуется брать пример с попугая: поменьше думать и побольше повторять чужие слова.

★

Любимец начальника похож на луну: своим сиянием он обязан отнюдь не себе.

★

В густом лесу иногда так же легко заблудиться как во многих учреждениях, несмотря на то, что в лесу нет справочных бюро.

Ина.

ЗАВИСТЬ

Рис. К. Е.

— Нну... Хватил! Через край!

МОСТОВАЯ

Оглядело мостовую ЭМКАХА,

Покрутило головою — Ах-ха-ха!..

Надо спешно мостовую поправлять!..

На работу землекопов встала рать.

Рыла... Била... Трамбовала и мела...

И асфальтом напоследок залила...

Только кончили молодчики,

Глядь... бредут водопроводчики.

Вот один в асфальт устался, как дуб:

— Не начать ли нам прокладку новых труб,

Так как наш водопровод не без греха!..

Показала мостовая потроха.

Рыли... Били... Каждый гладили рубец...

И асфальтом заровняли наконец...

В это время сила бесова

Двигет полчище МОГЭСОВО...

Спец постукал мостовую каблучком...

И... опять ее поставили торчком.

Полетели щебень, камни и земля,

Потому как... исправляла кабели...

Предложение вношу не с кондачка:

Вместо сказочки про „белого бычка“,

Сговориться б учреждениям меж собой,

А потом бы уж... заняться мостовой...

М. Андр.

„ЖИЗНЬ НА ХОДУ“

1. Простая операция

Больного положили на стол и усыпили. Первый врач взялся за ланцет и сказал:

— Ну-с, операция проще простого! Сначала разрежем отсюда—сюда...

— То-есть как так отсюда сюда? — чрезвычайно удивился второй врач: — И вовсе не отсюда сюда, а вот эдак!

— Раз операцию делаю я, покорнейше просил бы вас, товарищ, не соваться!

— А если вы больному голову отхватите, я и тогда обязан не соваться?

— Уважаемый товарищ, я не мясник!.. Я никому не отхватывал голову!..

— Ну да, конечно, вы не мясник. Вы, в вашем деле, товарищ, сапожник.

— Ах, вы так?.. Презренный клеветник!

— А вы—невежда!

— А вы—скандалист!

— А вы гнуснейшая клистирная трубка!..

— А вы...

Вдруг больной приподнялся и сел.

— В чем тут дело?—спросил он строго:—Может, за милицией надо бежать?

— А вот в чем дело!—ответил первый врач:— Читайте отчет! И ткнул ему бумажку:

«Конференция бакинских врачей обнаружила, что в местной врачебной среде—не всё гладко: склоки и сплетни—обычное явление. Бывают ссоры во время операций!».

2. Плоды просвещения

— Товарищи!—сказал председатель профсовета:—Сообщу вам по секрету, что режим экономии это не есть одновременное бедствие, но—выражаясь, так сказать, фигурально—он является длительной засухой. Надлежит урезывать, жать и жмать, совмещать, сокращать—вообще, экономить! У кого есть идеи, вносите.

— У меня есть идея!

— Прошу.

— Товарищи, я тоже воскликну фигурально: вспомним, товарищи, культурный фронт! Что мы видим на этом важном фронте? На каждой фабрике, на каждом заводе—своя библиотека, свой библиотекарь. Позор! Разврат! Распыление средств! Библиотекарям—плати, за свет—опять плати, одни и те же книжечки выписывай всем, одним словом—мрак и ужас! А не лучше ли, товарищи, сделать так: создать, выражаясь фигурально, «базу», свезти все книги на один завод, воздвигнуть из книг пирамиду культуры и уж тогда, с высоты пирамиды, сеять разумное, доброе, вечное, соблюдая экономию в средствах?

— Вместо десяти помещений—одно. Вместо десяти новых книг—гм... одна. Вместо десяти библиотекарей—четыре.

— Зачем же четыре? Хватит одного! Библиотека одна—библиотекарь один: ясно и понятно даже детям!

— Один библиотекарь, пожалуй, здесь не справится...

— Не справится? Тогда сократить и его. Найдем просто сторожа, и хватит.

— Ах, я, товарищи, резко протестую! Зачем непредвиденный расход на сторожа, когда можно просто купить замок? Купить и повесить... А то, вдруг, сторож!

— И это идея!

— А главное, товарищи, книги сохранятся! Все же рабочие берут их, читают... треплют, так сказать... страницы грязнятся. А тут—абсолютная, полнейшая сохранность.

**

Такую «базу» создали в Муроме.

С уезда собрано двенадцать тысяч книг.

Книги лежат. Пирамида воздвигнута.

Замка, мы не спорим, пока еще нет, но будьте уверены: здесь не подкачают.

Скоро будет и замок!

А. Г—ч.

ДЕЛО К СПЕХУ

Рис. Ю. Ганфа

— Что ты, дьявол, ребенка водкой поишь? Подожди, пока подрастет!
— Да, жди! Пока подрастет, и водки-то не будет...

УДАЧНАЯ КАМПАНИЯ

Кабинет Индюшкина всем кабинетам кабинет. Около каждого кресла спасательный круг пришеен: с непривычки в нем утонуть можно.

В каждой чернильнице огромного письменного прибора тоже легко можно утопить неугодного человека.

Ровно в двенадцать часов по индюшкинскому времени здесь началось совещание по учету результатов всех проведенных кампаний в свете самокритики.

От комиссии по бюрократизму докладывать было некому.

Четыре председателя этой злополучной комиссии были поочередно утоплены в громадных индюшкинских чернильницах:

Бычков был снят за склочничество, Бирюлькин—за верхоглядство, Бабов—за искажение директивы и, наконец, Бессонов—за искажение линии.

От комиссии по борьбе с волокитой докладывал Клопкин, похожий на спичку, с той лишь разницей, что вместо черной головки он обладал огромной рыжей головой, которая во время доклада отчаянно моталась из стороны в сторону.

— Почти два года, товарищи, ушло на проработку тезисов по борьбе с волокитой, проработан также пятилетний план борьбы с этим тяжелым наследием, выработаны также принципы работы комиссии, осталось их только подработать...

— А где же практические результаты?—поинтересовался Индюшкин.

— Ожидаются по плану к концу пятилетки...— скорбно ответил Клопкин.

Маленький круглый Изумруд от комиссии по рационализации сообщил торопливо, но вполне отчетливо:

— Мы пустили в ход бумажный конвейер. Теперь вместо десяти тысяч отношений в месяц мы можем при том же штате выпускать сорок тысяч исходящих бумаг.

Подушечкин, председатель комиссии по проведению режима экономии, с темнокоричневыми, точно нарисованными, кругами под глазами, говорил, глядя Индюшкину прямо в глаза:

— В этом году мы пожинаем первые плоды борьбы за экономию. Смета сокращена на целых восемнадцать тысяч. Мы истратили эту сумму в прошлом году на похороны покойного председателя правления, а в этом году, я в этом твердо убежден, деньги останутся в кассе....

Подушечкин посмотрел с верой и упованием на Индюшкина и сел.

— Безобразия! И еще раз безобразия!—кратко резюмировал Индюшкин.

— Ни пса не стоят все наши комиссии, вместе взятые! Вместо того, чтобы бороться с язвами, вы их только плодили и размножали!..

В воздухе запахло грозой, и каждый участник заседания начал торопливо перебирать в памяти учреждения, куда можно было бы податься на случай чего...

— Но!.. продолжал Индюшкин, — насколько безуспешно были проведены у нас предыдущие кампании, настолько блестяще выявилась сегодня кампания по самокритике. И за это нам многое можно простить! Мы дали суровую, беспощадную оценку нашей работы в прошлом, и можем теперь смотреть прямо «Правде» в глаза. Я уверен, что закалившись в огне так удачно проведенной самокритики, мы встретим следующую кампанию подготовленными на все сто процентов!..

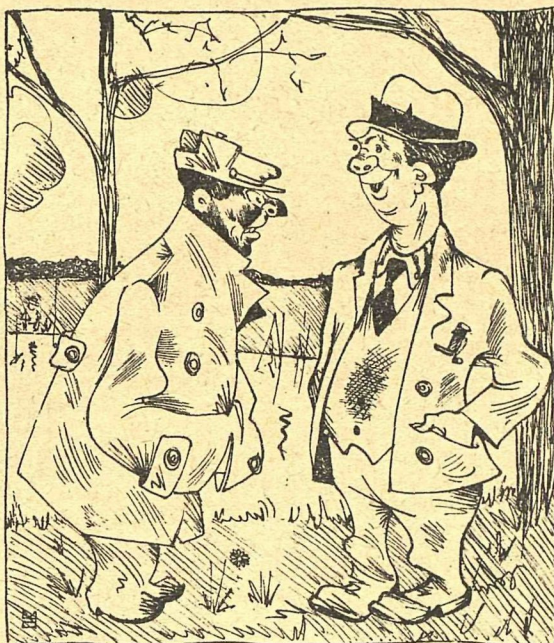
Индюшкин облегченно вздохнул. Все присутствующие сделали то же самое и разошлись.

Один на дачу на автомобиле, другие на автобусе, остальные на трамвае или просто пешечком на душную и пыльную городскую квартиру.

И. Амский.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. М. Бабиченко

— Петров-то себе новую кепку купил...

— Ну?

— Ревизию, говорю, назначить надо бы!

ПОВЕСТЬ О СЕРГЕЕ ПЕТРОВЕ

Савелия ОКТЯБРЕВА

(Продолжение)

Ответ был сух, и тон был строг...

Петров смущенье превозмог

И отозвался смело:

„Хорошенькое дело!

Вам лишь бы форму соблюсти,

А там — трава хоть не расти?!.

Водить хотите за нос?!.

Но я молчать не стану-с!

Не буду ждаться тишком-молчком,—

Пойду в ячейку! Да! В местком!

Дойду до стенгазеты!

Труда охрана, где ты?!.

Ведь это что ж, в конце концов?..

Так волокитят мертвецов,—

А уж живой-то, значит,

Совсем от вас заплачет!.

Сказал, кивнул всем свысока

И вышел, молвив: „Ну, пока...“

А зав и зампомзава,

Техсек, помбух и Клава

Застыли, выпучив глаза...

„Однако!..“

„Наглость!..“

„Вот буза!..“

„Н-да, много дали воли!..“

„С ума он спятил, что ли?!..“

На службе шум работ умолк,

Главбух ощерился, как волк,

Управделами ж басом

Сказал: „дивлюсь и я сам!

Я, так сказать, разинул рот:

Петров, да будто бы не тот!

Как портится характер

От смерти, брат „булгактер!..“

Главбух добавил вслед за ним:

„Ведь, был почти-что подхалим,

И вдруг!.. Ведь, это... это —

Подрыв авторитета!

Откуда в нем такая прыть?..“

„Ну, что ж... Придется сократить! —

Докончил зав сурово:

— Не дам и выходного!..“

IX.

А что ж Петров?.. С его пути

Мы можем временно сойти.

Пускай идет в местком он

И подымает гомон,

Пускай бузит и в Эркака,—

Его оставим мы пока.

Он прав, не возражаю,

Но наша хата с краю...

Да, наше дело — сторона,

Но слухом вся Москва полна:

„Слыхали?.. Вот так номер!..“

Тут зав какой-то помер,

И вот...“

„Да нет! Не зав, а спец!..“

„Ну, словом, этот вот мертвец!..“

„Как в саван был закутан,

Так в нем...“

„Да делопут он,

Совсем не спец!..“

„Не все равно?..“

„Тогда бы лазили в окно,

А то...“

Постой, чудак ты:

Зачем же путать факты?..

Ну, делопут! Тут важно то,

Что он являлся даже в СТО...“

„Ну, в СТО—не в СТО...“

„Он двести

Там получает, в тресте.“

„Постой... Я должен вам сказа...“

„Блондин — и черные глаза!..“

„И двести?.. Я бы замуж...“

„Дай рассказа...“

„Ты сам уж

Поставил факты кверху дном;

Ты забываешь об одном:

Покойный зав — ведь это

Рабкор переодетый!.

„Скорей рабкринщик... Потому

И терпят эту кутерьму:

Простого-то рабкора

Давно бы...“

„Нету спора,

Но на какого ж он рожна...“

„Нам самокритика нужна,

Но дело зря раздули...“

„Он не из ГЕПЕУ ли?..“

„Весьма возможно. Факт лишь тот,

Что он повсюду нос сует:

Чуть только где неладно,

Он тут, как тут, и...“

Жадно

Молва подхватывала слух,

И слух разбух, и слух распух

И стал, раздувшись с гору,

Известен прокурору.

(Окончание в след. номере)

Беспартийный

Савелий ОКТЯБРЕВ.

ВИАРЫ В БОК

БЛИЖЕ К КУЛЬТУРЕ!

До чего, граждане, жизнь прогрессирует! Давно ли провинциальные чинуши только и помышляли о лихоимстве! А теперь руководители уездной жизни могут служить образцом сознательности и стремления к культурной жизни.

У нас в Кадоме на каждом спектакле в народоме весь первый ряд занят начальствующими лицами с их чадами и домочадцами.

Стремление сих лиц к культуре столь велико, что при заключении договоров с устроителями спектаклей и концертов заранее обуславливается:

— Первый ряд главкам!

Конечно—бесплатно!

Главки, они—бедные, лихоимством не занимаются, а к культуре хотят быть поближе.

СМЕЛАЯ ГАЗЕТА

Секретарь Буйнакского горсовета Дмитриев состоит одновременно и юрисконсультом совета. Он дал неправильное заключение о законности муниципализации дома одного местного гражданина.

Дом муниципализировали, арендатор обжаловал это решение, и Дмитриев, видя, что дом придется вернуть, взял и уничтожил все представленные арендатором документы.

Местная газета «Красный Дагестан» назвала Дмитриева «врачом и проходимцем».

Очевидно, дела Дмитриева обстоят уже неважно...

РЕЗВЫЙ НАРОБРАЗ

Армавирицы всегда отличались нетерпеливостью.

Они краем уха услышали, что дети—это наше светлое будущее. Услышали и сразу захотели, чтобы дети были не будущее, а светлое настоящее. Поручили изыскать меры Наробразу. А Наробраз в Армавири, известно, деловой. Он фонарями и знаменами торгует. Этого товара у него девать некуда. Взят из знамен и пошил детям рубахи со штанами.

Сияют теперь ребята вышитыми солнышками, серпами и молотами. Вот вам и светлое настоящее!

Не прицепить ли еще всем по фонарю?

БОЕВОЙ ВОПРОС

В новом клубе «Текстильщик» Яхромской фабрики (Моск. губ., Дмитровского уезда) был устроен для строителей вечер вопросов и ответов: 1) О государственном бюджете. 2) О кооперации. Докладчик по второму вопросу—член партии, председатель правления Яхромского кооператива, т. Капускин, вышел на трибуну, икнул и сказал:

— Тто-ва-ри-щи... Ввы не дду-мте... Я не ппяня... Я ууст-ттою...

Тут же икнул и свалился бы, несмотря на свое обещание устоять, если бы его не поддержал член правления кооператива Кубарев.

Тем и кончился вечер вопросов и ответов. Впрочем не совсем,—строители задали вопрос Яхромскому райкому ВКП(б) относительно Капускина, но ответа еще не получили.

НА ВСЕМ ГОТОВОМ

Хорошо живется докладчикам горсовета в гор. Симферополе. Никаких у них забот, никаких у них думок. И все благодаря тому, что Симферопольский горсовет позаботился и роздал на руки каждому докладчику «Десять правил». В этих правилах все рассказано, вплоть до заключительного слова:

«Заключительное слово должно быть произнесено с подъемом и закончено призывом к активности и коллективности работы масс».

Или вот, например, пункт 8:

«Критика выступлений оппонентов должна быть деловая, и никак не следует придавать ей оскорбительно-ругательного характера».

Как видите, все предвидено, все предсказано, но все-таки некоторые упущения допущены. Например, совершенно не освещен такой вопрос: сколько времени можно аплодировать и полагается ли во время доклада сморкаться?

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Рабочий Кондратьев с фабрики Б.И.В.М. в Иваново-Вознесенске мирно хлебал суп в столовой Нарпита «Новый Быт».

Вдруг попало ему на зуб что-то скользкое. Посмотрел: червяк величиной со спичку.

Рабочий взял спокойно червяка и попер к заведующему.

А тот на него окрысился:

— Несознательный ты, говорит, элемент, своей пользы не понимаешь! Червь—животное жирное и полезное. Наука доказала, что он вреда не приносит!

Чего уж, к сожалению, нельзя сказать о заведующем столовой...

КОНЕЦ СОЛОМОНА

Царь Соломон прославился в веках своею мудростью.

С этим завоеванием царизма мы, конечно, боремся по мере сил.

Тов. Бронин, заведующий арзамасским отделением Сельхозснабжения, уже перемудрил наднях Соломона.

Переезжала, по обыкновению, его контора в новое помещение. Вместо найма рабочих для перевозки мебели т. Бронин предложил своим сотрудникам перенести мебель за сверхурочные. Сотрудники перенесли. После этого Бронин предложил купить на сверхурочные водки и выпить. Купили и выпили.

Уборщица Жигалова, которая бегала за водкой, оказалась непьющей. Как тут быть? Чем вознаградить Жигалову? Беспартийный Соломон, конечно, спьяна стал бы рубить мечом бутылки. Но не таков наш уважаемый партийный товарищ Бронин. Несмотря на градусы, он с честью вышел из тяжкого положения. Он мудро выдал Жигаловой пустую посуду из-под водки!

Так в Арзамасе был посрамлен сам царь Соломон!

АНГЛИЙСКИЕ ПРАВЫ

Существует в Пятигорске учреждение с звучным названием «Водотранс».

Но, к прискорбию, не все в этом звучном учреждении созвучно нашей эпохе.

Служат в «Водотрансе» семьями. Все больше мужья с женами. Говорят, что «муж да жена—одна сатана». Но в требовательной ведомости фигурируют упорно по две сатаны с одной фамилией.

Руководители месткома Пальцев и Паршин палец о палец ударить не хотят, чтобы изжить кумовство. Вернее, не не хотят, а не могут. Они в полной зависимости от администратора Вагшуля, так как кроме месткомовского жалованья получают еще вознаграждение от администрации.

Прямо не Пятигорск, а Англия какая-то. И члены месткома на соглашателей смахивают!..

ЦИРК НИКИТИНА В МАЦЕСТЕ

Знаменитые мацестинские источники обогатились новым лечебным учреждением.

Главный врач курорта Никитин допустил к работе под самыми окнами пансионата бродячий цирк.

Целые ночи напролет около пансионата стоял галдеж, как на ярмарке. Больные совершенно были лишены сна.

— А хорошо ли это для больных?—спрашивали маловеры у остроумного Никитина.

— Еще бы!—гордо отвечал распорядительный главврач,—мне сообщали, что от такого благотельного соседства многие больные, которые еле-еле ходили на костылях, уже лезут буквально на стену!

ВЫПОЛНИЛ ДИРЕКТИВУ

(Чувашская АССР)

Директор мебельной фабрики «Единство» Курочкин—парень весьма исполнительный. Получил он директиву снизить накладные расходы.

Курочкин заявил:

— Какой угодно ценой, но я добьюсь сокращения штатов...

Цена действительно получилась довольно дорогой. Вместо двух пожарных теперь остался только один, но жалованье он получает как два с половиной пожарных.

Несмотря на пожарную охрану, режим экономии на фабрике горит...

КАК У ЛЮДЕЙ

Бухгалтеру фантазировать не полагается.

Поэтому бухгалтер Грознефти в Туапсе, т. Скипор, действует, как все, по шаблону.

Понадобилось ему устроить родственничка Якубовского; он сейчас же сократил счетовода Мачкина и выписал на его место телеграммой-молнией Якубовского. Мачкина потом восстановили, заплатили ему 300 руб. за прогул, но и Якубовского на службу впахнули.

Вот тебе и молния! После этой молнии не развирится ли над головой Скипора гром?

ДЕЛА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ПАПП раскололся!.. Ужас!

Не волнуйтесь, товарищи!.. Пензенская ассоциация пролетарских писателей раскололась всего-на-всего в губернском масштабе.

В конце концов ВАПП решил объединить обе группы таким способом: он исключил старых членов ассоциации и принял ряд новых лиц: врача-венеролога, заведующих гостиницами, инструкторов физкультуры, синембузников, курьера и даже одного литератора, обвиняемого, к сожалению, московской прессой в плагиате.

Реорганизация блестящая. Все понятно: физкультурники необходимы при идеологических разногласиях, зав. гостиницей книгу пишет... домовую, правда, но все-таки книгу, но при чем тут врач-венеролог?..

Вероятно, это сделано потому, что у нас в литературе сейчас сильный половой уклон и необходимы специалисты для консультации...

РЕДКИЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

Администрация заповедника и зоопарка «Чапли» (бывш. Аскания-Нова) в лице директора Граудена и бухгалтера Олейника предоставила телефонистке Хлыстовой законный отпуск по беременности. По окончании отпуска Хлыстовой было заявлено, что она уволена и может быть принята только в качестве уборщицы, так как ее место уже занято.

Не даром московский зоопарк завидует «Чаплим»: и львы у нас есть, и тигры имеются, зебры и ослы, но вот Граудена ни за какие деньги не достанешь. А можно было бы показывать за отдельную плату.

СВОЕЮ СОБСТВЕННОЙ РУКОЙ...

Руки чешутся, говорят, к деньгам...

А у гр. Кейль, заведующего производством на Балашовском винном заводе, если руки чешутся, то он спешит хлобыстнуть кого-нибудь из рабочих.

Недавно он так сильно ударил рабочего Зайцева, что тот свалился с ног.

Когда завкомцы указали Кейлю на некоторую оригинальность его поступка, то Кейль мило пошутил:

— А как же иначе? Я всегда веду работу в ударном порядке! Завкомцы похихикали и мирно разошлись.

КОРОЛЕВИЧ СТРАХКАСНЫЙ

(Печальная сказочка)

Дышать трудно, сердце бьется дуром, руки, ноги ломит. Видит больной, делать нечего, — надо идти в амбулаторию. Пришел. Осмотрели.

— Иди ты, — говорят, — в донскую страхкасу.

Видит больной, делать нечего, — надо идти в страхкасу. Пришел. Осмотрела его комиссия, нашла миокардит и суставной ревматизм, постановила отправить на курорт в Ейск или Мацесту и говорит:

— А теперь иди ты к главному врачу Королевичу, даст он тебе направление.

Видит больной, делать нечего, — надо идти к Королевичу. Пришел. Спрашивает его Королевич:

— Ты кто такой?!

— Больной я. Вот постановление комиссии. Работал я двадцать три года на производстве, а сейчас четвертый месяц в завкоме работаю. Так нельзя ли меня в Мацесту?

— Нет, — говорит Королевич, — если бы ты был рабочий, то можно, а как ты служащий, то и нельзя.

— Я же двадцать три года на производстве... И сейчас по выбору.

— Ничего не могу сделать, — говорит Королевич. — Разве вот, что: пойдешь ты в союз и принеси бумажку, что выдвиненцы на профсоюзную работу считаются рабочими.

Видит больной, делать нечего, — надо идти в союз. Пошел. Дали бумажку от орготдела Красовпрофа, что надо считать его рабочим. Принес больной к Королевичу бумажку из союза, а Королевич и говорит:

— Не годится мне эта бумажка, — принеси от президиума Красовпрофа.

Видит больной, делать нечего, — подался в президиум. Подписал ему президиум бумажку орготдела, принес ее больной к Королевичу. Прочитал Королевич бумажку и говорит:

— Хорошая у тебя бумажка, теперь видно, что ты рабочий. Но... мест-то уже нет для рабочих. Пойди ты поинди в каком-нибудь союзе, чтобы согласились обменяться, тогда мы тебя пошлем.

Видит больной, делать нечего, — надо идти по союзам искать. Пришел к совторгслужащим, там согласились меняться. Дали больному бумажку, послали в страхкасу. Видит больной, делать нечего, — надо опять в страхкасу идти. Пришел. Посмотрели на его бумажку и говорят:

— Нельзя, милый человек, меняться. Мы можем ихнего больного в Ейск послать, а тебе от этого не легче. Иди ты лучше в свой союз металлистов, может они тебе дадут свое место, а мы направим.

Видит больной, делать нечего, — пошел в союз металлистов. Дали ему там место в «Горячий Ключ», дали на руки путевку и послали в страхкасу к врачу Королевичу отпуск получать. Видит больной, делать нечего, — надо опять идти к Королевичу. Приходит, рассказывает. Выслушал его Королевич и говорит:

— Это очень хорошо, но только принеси ты мне бумажку от союза, что они тебе место дают.

Видит больной, делать нечего, — идет в союз за бумажкой. Дали ему в союзе бумажку о предоставлении места, опять послали к Королевичу с той бумажкой.

Посмотрел Королевич на ту бумажку и говорит:

— Хорошая это бумажка, но только в ней четырех слов не хватает: пусть напишут, что «просим предоставить месячный отпуск». Тогда приходи опять к нам.

Видит больной, делать нечего, — надо идти в союз. Пошел в союз, получил новую бумажку и опять пошел к Королевичу.

— Ладно, — говорит Королевич, все в порядке. Получи листок и походи за деньгами теперь...

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, а делалось оно, это дело-то, больше двух месяцев и до сих пор еще не доделалось.

Врач Королевич до сих пор сидит в донской страхкасе и над больными такие штуки сказочные проделывает.

В. П.

КРОКОДИЛЬСКАЯ „ВИКТОРИНА“

СЕРИЯ ПЯТАЯ: ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ.

ВОПРОС: Можно ли верить вывеске?

ОТВЕТ: Ни в каком случае. Не даром по этому поводу сказано: «Если на собачьей конуре увидишь надпись»: «Лев», не верь глазом своим»... Поэтому не рекомендуется принимать на веру вывеску «Кошелевский совхоз» (Чувашской АССР).

Тут требуется дополнение: «Кошелевский совхоз частного Альфонцева». Дело в том, что он взял этот совхоз в аренду. Потом, слово «совхоз» здесь тоже ни при чем. Просто, «Альфонцевская лавочка».

ВОПРОС: Что такое похороны по четвертому разряду?

ОТВЕТ: Похороны очень неважные. В целях экономии транспортных средств и овса покойник отправляется на кладбище собственной тягой, то-есть пешком.

В селе Успенском, Армавирского округа, примерно такой же порядок применяется, правда, не к покойникам, а к кандидатам в покойники.

Для того, чтобы попасть в больницу, нужно принести с собой железную койку, белье и зубо-врачебные инструменты, если у тебя болят зубы.

Понятно, что больные, принеся все с собой, с трудом уносят из больницы собственные ноги.

ВОПРОС: Как наиболее целесообразно отметить международный день кооперации?

ОТВЕТ: Продавать пиво с большой скидкой. Так сделал кооператив на Шатурке. Рабочие до сих пор помнят международный день. Кто после этого праздника зуба не досчитывает, а кто и целого ребра. Памятный денек!..

ВОПРОС: По сравнению с каким трудом „Капитал“ Маркса кажется тощей тетрадкой?

ОТВЕТ: По сравнению с проектом резолюции 2 краевого съезда союза сельхозработчиков в г. Рухлово, на Дальнем Востоке. Он без поправок и дополнений занял 50 страниц убористого шрифта. Члены союза в панике... Правление в восторге...

ВОПРОС: Сколько лет ждут обещанного?

ОТВЕТ: Прежняя норма три года. Грозненское отделение союза строителей предлагает эту норму повысить, превзойдя довоенный уровень. Оно никак не может заключить соглашение с Грознефтью по поводу некоторых категорий рабочих, не охваченных колдоговором.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

БЕДА

Кесемский волисполком, Весьегонского уезда, сообщает в моб-часть Весьегонского уездвоенкомата:

При сем препровождаем свидетельства врача Кесемской больницы о беременности призывников нашей волости: 1) Роганкова, 2) Кудрявцева, 3) Иванова.

Подпись: Председатель волисполкома Борисов.

Бедные призывники, для поддержания авторитета своего председателя, придется им рожать. А то еще в волости будут говорить, что председатель волисполкома подписывает бумажки, не читая.

В ЦАРСТВЕ РАСТЕРЯННОСТИ

Все великие люди — растеряны. Но чтобы целый трест оказался великим, — первый раз видим:

Профсоюз рабочих
деревообделочников

СССР

Амурский окротдел
г. Благовещенск.

В Крайправление
На № 471 о калькуляции

Калькуляция, которая лестрестом была доложена на производконференции, была составлена на отдельных лоскутках бумаги, которые лестрест растерял и в настоящее время все те калькуляции пересоставлены, вследствие чего просимые калькуляции вам выслать не можем. Новая калькуляция с протоколом производконференции не совпадает.

Пред. окротдела Бузин.

Не везет, все-таки. Было б тресту своих руководителей растерять, — никому ни вреда, ни заботы, а калькуляцию жалковато.

Изд-во „Раб. Газ.“—Москва, Тверская, 3.

И. о. ответ. редактора С. С. СМЕРНОВ.

НОВЫЙ
ОБЩЕДОСТУПНЫЙ
САМОУЧИТЕЛЬ
КРОЙКИ И ШИТЬЯ
ЖЕНСКИХ ВЕРХНИХ ВЕЩЕЙ
ПЛАТЬЕВ И БЕЛЬЯ
ДЕТСКИХ ВЕЩЕЙ
И МУЖСКОГО БЕЛЬЯ
Самоучитель изложен общедоступным языком, дает возможность легко изуч. портняжное ремесло. В книге также имеются ОТДЕЛЫ муляжей (составл. выкроек наголкой), по ПОЧИНКЕ и ПЕРЕЛИЦОВКЕ вещей. В книге свыше 300 пояснительных рисунков и чертёжей выкроек.
Цена 3 р., с пересылк. 3 р. 35 к.
При выс. денег вперед (можно мех. почт. марк.) перес. бесплатно
Адрес писать подробно и ясно.
Книжный склад „КНИГОВЕД“
Москва, 19,
ул. Герцена, 22/8.
М. А. Ивасенко.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ
КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ не прибегая к аборту 102 стр. 26 рис. 28 г. Сост. Дрекслер. 10 изд. Ц. 1 р. 20 к.
СПУТ-ОХОТНИКА Сост. Рахманин. 313 стр. Ц. 1 р. 50 к., в переплете—1 р. 85 к.
СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ. Сбор. Сушка. Разведение. 136 страниц. С атлас. в красках на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.
МОЕ ВОДОЛечение Сост. Себ. Кнеиш. Испыт. в теч. 40 лет. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.
ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, футбол, бокс, борьба, джуджитсу и др. виды спорта. Сост. Короновский и др. 236 стр. Ц. 2р. 50к.
2000 техно-химических рецептов по всем производствам. 424 стр. 28 г. Составил Бродерсен. Ц. 3 р.
ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ. Горчаков Ц. 1 р.
ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПЧЕЛОВОДСТВА Составил Буткевич
Общед. руковод. для пчеловод. практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.
А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книж. магаз. „Наука и Жизнь“ С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.
Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ научитесь, приобретя самоучитель каллиграфии. Сост. Волченко. Ц. 1 р. 25 к.
КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы. Сост. проф. Шенгели. Ц. 90 к.
ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ по системе Терне-Гильдебранд. 2 ч., текст и атлас. 27 г. Ц. 2 р. 85 к.
ПОЛОВОЙ ВОПРОС А. Форель. 2 г. Ц. 4 р. и женщ. и его лечение. 27 г. Ц. 2 р. 50 к.
ЕГО ЖЕ. Вопросы пола. Ц. 1 р. 50 к. ЕГО ЖЕ. Полов. расстройство у мужчин. 28 г. Ц. 1р. 25к.
Роледер. Физиология полового акта. 28 г. 213 стр. Ц. 1 р. 70 к. Слетов. Половая неврастения, ее причины и лечение. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.
ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО будет, если приобретете «НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ», содерж. 100.000 слов. Сост. Хоиутов. 27 г., в перепл. Ц. 2 р. 80 к.
ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Святский. Ц. 1 р. ПАЩЕНКО, Канарейка. Уход. 50 к.

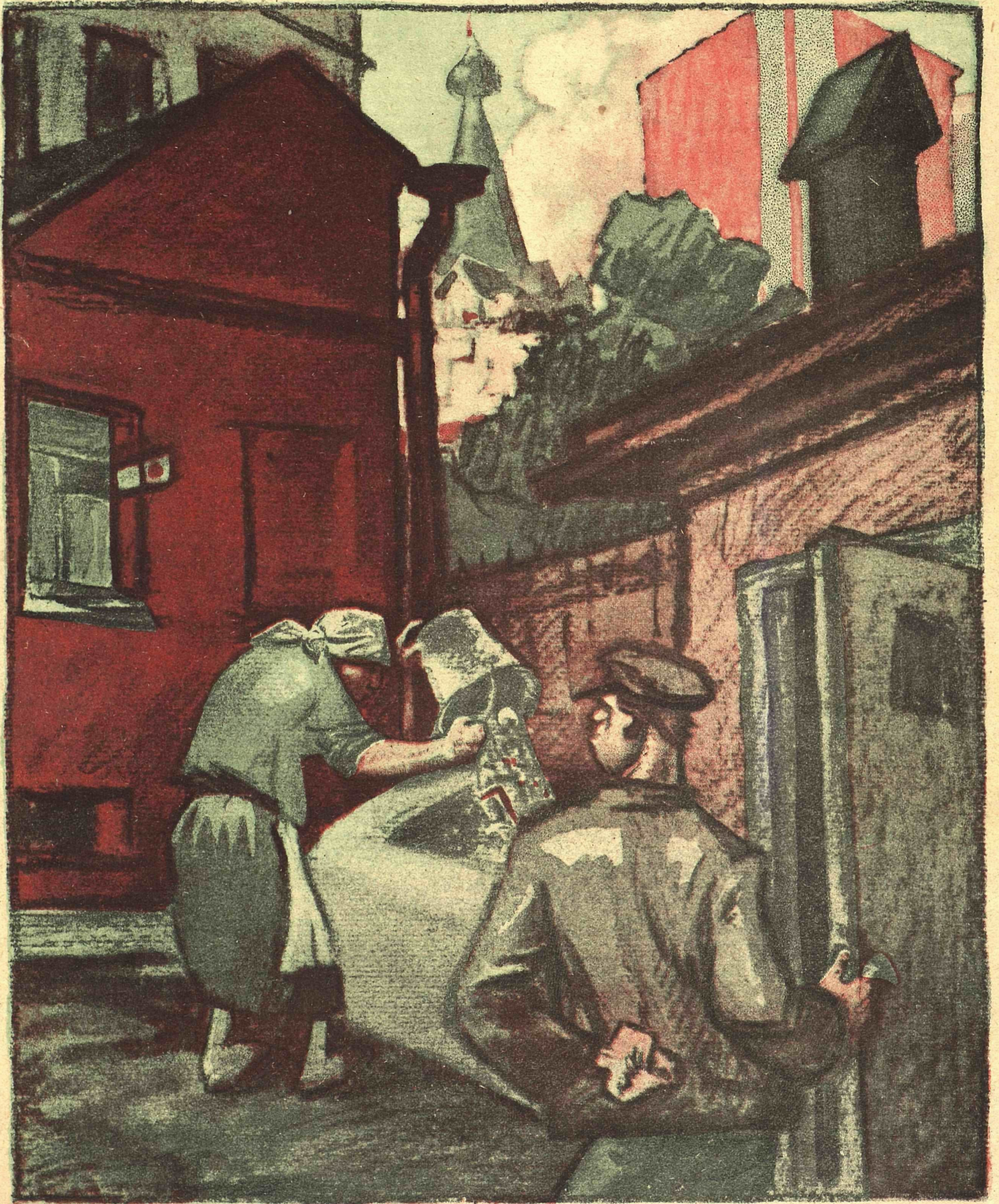
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ МАССОВУЮ
„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“
С ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМ ВОСКРЕСНЫМ БЕСПЛАТНЫМ ПРИЛОЖЕНИЕМ
На месяц—60 к., на 3 месяца—1 р. 80 к., на 6 мес.—3 р. 60 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
в Москве: Гл. к-рой „Рабочей Газеты“—Тверская, 8; райэкспедициями; почтой и письмомосцами; справочными бюро МКХ; по телефону 2-42-08 или письмом на имя почты без марки. В провинции: отделениями „Рабочей Газеты“.

32

29101

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
- 6-СЕН 1928
С А М О К Р И Т И К

Рис. К. Елисева

— Ишь ты, опять у Петрова вчера бычки были, а еще партийный! Не иначе—к водке брал. Надо в райком сообщить...